

# СТУПЕНИ РОСТА

К 50-ЛЕТИЮ СЕЛА МАЙСКОЕ

Несколько лет назад комсомольцы села Майское решили собирать материал об истории совхоза «Козыревский». Они написали письмо в газету «Сельская жизнь» с про-

сьбой помочь найти камчатских первопроходцев. Редакция помогла козыревчанам, и вскоре в село пришло письмо от тракториста А. Е. Дейнеко. Вслед за ним от-

кликнулся бывший председатель С. Кошуба и первопроходцы Майского — Б. Береговой, Н. Береговая, А. Декин. Их воспоминания легли в основу этого очерка.

## 1. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В далекое село Приморья, где жила семья Архипа Дейнеко, только что пришла Советская власть. И хотя на Дальнем Востоке еще хозяйничали белогвардейцы, здесь бывшие партизаны уже взялись за восстановление разрушенного хозяйства. В ту пору Архипу минуло семнадцать, и самой заветной мечтой парнишки была учеба в сельскохозяйственной школе. Но его отец рассудил иначе. Оторвется Архип от родительского дома на круглый год — не будет подмогой в семье. Поэтому крестьянин нашел, как ему казалось, мудрое решение.

— Езжай-ка, парень, в Шкотово, в учительскую семинарию. Она рядом. Зиму будешь заниматься, а летом помогать дома по хозяйству.

Не смел Архип перечить отцу. Собрал нехитрые пожитки и отправился в Шкотово — районный центр Приморского края.

Обстановка, царившая в городке, сразу же не понравилась Дейнеко. На улицах звучала японская речь, а белогвардейцы здесь были полноправными хозяевами. Вдобавок ко всему, часть преподавателей семинарии была из офицеров царской армии, и относилась она к крестьянским парням как с нескрываемым пренебрежением. Без долгих колебаний решил Дейнеко прервать курс науки, вернулся в родное село.

Здесь его встретили с радостью. Среди бывших партизан маловато было таких грамотных, как Ар-

хип. Поэтому, несмотря на молодость, его избрали секретарем сельского Совета. Работа увлекла Дейнеко, он отдался ей весь, без остатка, со всей горячностью тревожной молодости двадцатых годов.

В Красную Армию Архип Дейнеко пришел убежденным большевиком. Поэтому уже в первый год службы в кавалерии он стал членом ВКП(б). А когда закончили красноармейцы свой поход на Тихом океане, вместе с другими демобилизованными воинами Архип поступил учиться на курсы во Владивостоке. Здесь готовили десантников по строительству, мотористов и трактористов. Это была реальная возможность воплотить мечту своей юности — учиться ведению сельского хозяйства. При зачислении курсантам объявили, что после окончания учебы они поедут работать на

Камчатку, где организуются новые совхозы.

Курс наук Архип Евсеевич Дейнеко закончил в апреле 1930 года, заключил трудовой договор с Владивостокским акционерным обществом на три года, получил проездные, подъемные. А дальше его путь лежал в Усть-Камчатский район.

В конце апреля пароход, зафрахтованный в Японии, взял на борт будущих первопроходцев, продукты и лег на курс Петропавловска — Камчатского. Тула же прибыл пароход из Америки, доставивший одиннадцать трактористов, палатки и спецодежду для рабочих.

В Усть-Камчатск Дейнеко прибыл морем. И здесь произошло три недели ждать продолжения пути. Весна тридцатого года стояла затяжная, поздно вскрылась река, поздно началась навигация. Перегрузившись на

кунгасы, будущие основатели нового совхоза пошли вверх по реке. В составе первой группы был и А. Е. Дейнеко. А возглавлял ее директор совхоза, бывший партизан И. М. Косьянов, вместе с ним был и его заместитель Б. И. Береговой.

27 мая Архип Дейнеко впервые ступил на землю будущего совхоза. Во время выгрузки скота и техники он спросил директора, далеко ли до усадьбы.

— Да нет, — отвечал И. М. Косьянов, посмеиваясь в усы, — здесь и будет совхоз.

— А жить где?

— Вот сейчас поставим палатки и будем жить.

А на будущей совхозной усадьбе царствовал май, недалеко от берега реки шумел ветер, запутавшийся в березовых кронах. Он донес до Архипа запах распускающих х с почек.

— А назовем, ребята, село наше Майским, — вдруг предложил он своим товарищам.

**В. ПРЕПОДОБНАЯ.**

(Продолжение следует).

# СТУПЕНИ РОСТА

К 50-ЛЕТИЮ СЕЛА МАЙСКОЕ

## 2. ИХ ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ

Три дядя ушло на устройство жилья. Поставили палатки, вырыли землянки, соорудили из горбылей временную столовую. И тут-то выяснилось, что на исходе запасы хлеба.

Заседание администрации будущего совхоза было коротким, решение — быстрым: пока печь лепешки, но сразу же приступить к строительству казарны. Ее здание было первым домом села Майское.

Когда хозяйственные работы подходили к концу, к временному причалу будущего совхоза подошел второй караван судов. На барж-площадках прибыла техника. Ее ждали механизаторы, возглавил которых первый бригадир Архип Дейнеко. Им предстояло отвоевать у леса плодородные земли для будущей пашни.

— Удивительные это были ребята, наши механизаторы, — вспоминает второй по счету директор

совхоза Семен Кошуба, прибывший на Камчатку по направлению ЦК ВЛКСМ. — Для выполнения плана посевной страды нужно было одновременно продолжать раскорчевку и осваивать новые пахотные земли. Сев проводился незначительной техникой.

Бригада механизаторов работала круглые сутки. Ощущался острый недостаток горючего. Трактористам приходилось не выключать двигатели, так как для заводки было выделено лишь 20 литров бензина. Бригадир Дейнеко и механик Стукалов со «шкаликами» бензина за пазухой метались от трактора к трактору.

В нелегких буднях отошли первая посевная, а затем и уборочная. Новые испытания первопроходцам готовила зима. Нужно было произвести заготовку деловой древесины, продолжить строительство совхоза и одновременно заниматься ремонтом тракторов и сельскохозяйственных машин.

Подготовку техники к

весне тормозило отсутствие паяльного наштабля. Выход из трудного положения был найден неожиданно.

В отряд механизаторов был принят камчатский следопыт Серапион Куликов, который предложил стелить наштабль из вулканической породы. Мало кто поверил Серапиону, но тот попросил пару собак, сел на нарты и отправился к подножию Ключевской Сопки. Вернулся он с мешком, наполненным пемзой образной массой. Оказалось, что почти на 70 процентов она состояла из наштабля. Ребята мигом отделили его, и работа закипела.

Знание родного края не раз подсказывало Серапиону интересные решения совхозных проблем. Он находил и привозил замесители красок, пищевую соду, добытую в русле горячих ключей. А когда в Майском стали подниматься пятитенки, Куликов организовал резку кирпичей для русских печей.

Трудно приходилось зимой и без хорошего освещения. Керосин был для жителей нового села большим дефицитом. Поэтому

нехитрые жилища освещались по-черному — «каганцами». В них наливали жир, растительное масло, опускали фитиль и зажигали.

Только к осени 1933 года Семен Сергеевич Кошуба добился передачи совхозу динамо-машины с локомотивом от Ключевского комбината. К этому времени на реке уже начинался ледоход. Надо было спешить. Опоздать с поставкой — значит еще одну зиму оставить Майское без света.

Огромную машину доставили к реке при помощи «живой» силы. На берегу спарили два кунгаса, погрузили станцию и пожелали ей счастливого плавания. Так была доставлена в село электростанция. В совхозе вспыхнула лампочка Ильича. В первую очередь были освещены школа, клуб, мастерские и контора.

В ту же зиму силами ударников на воскресниках, в которых решающую роль играли комсомольцы, была построена теплица. На пятую весну после высадки первопроходцев в совхозе была выращена прекрасная рассада помидоров, огурцов, капусты. По всему было видно, что обосновались здесь люди надолго.

**В. ПРЕПОДОБНАЯ.**

(Продолжение следует).

# СТУПЕНИ РОСТА

К 50-ЛЕТИЮ СЕЛА МАЙСКОЕ

## 3. ЭСТАФЕТА ПРИНЯТА

Чем больше вчитываешься в строчки воспоминаний камчатских первопроходцев, тем понятнее и человечнее становятся они для тебя. И уже с радостью узнаешь на пожелтевших снимках знакомые лица. Эти фотографии присланы майским комсомольцам Семеном Кошубой.

«Выполняя вашу просьбу, я разыскал в своем архиве фотографии тех давних дней, — писал он. — Хотелось сделать с них хорошие репродукции, но ни одно ателье за эту работу не взялось. Снимки любительские и притом — сорокалетней давности. Поэтому пришлось осваивать фотодело. Желание помочь вам победило, и я сделал копии некоторых фотографий».

Милое лицо, ровный пробор гладко зачесанных волос. На всех снимках женщина окружена ребятишками и молодежью.

— Учитель, — догадываешься сразу. И не ошибаешься. Это Н. Б. Береговая — первый директор школы-интерната, открытого в 1932 году для детей работников совхоза и рыбоперерабатывающего завода. Настоящий энтузиаст своего дела, замечательный педагог, она стала впоследствии заслуженным учителем Украинской ССР.

Всем сердцем были привязаны к ней дети. И не только они. Молодые рабочие и даже пожилые люди не пропускали ни одного занятия ликбеза, организованного Береговой.

Многое сделал директор школы и для оживления культурной жизни на селе. Ее центром был клуб. Молодежь за все бралась с охотой. За организацию самодеятельного драм-

кружка и агитбригады «Синяя блуза», литературных вечеров и танцев. Самодеятельных артистов хорошо знали на селе. Пострадал как-то от популярности механизатор Ощепков.

...Шла премьера спектакля «Женитьба», по Н. В. Гоголю. Ощепков был занят в роли Подколесина. До последнего акта все шло хорошо. Ощепков дочитал свой монолог и услышал горячий шепот суфлера:

— Пауза. Лезет в окно. То ли от волнения, то ли от излишней старательности суфлера Ощепков вдруг с пафосом произнес эти слова и убежал со сцены, сопровождаемый хохотом зрителей. С тех пор совхозные мальчишки окрестили Ощепкова «паузой».

Но неудача не сломила ларня. Он продолжал репетировать в кружке, выступать в агитбригаде и еще заниматься на курсах осовиахимовцев. Горячими пропагандистами ликвидации военной и химической неграмотности среди населения были механизаторы Яковлев, Павлов, Декин. Успевали ребята носещать и курсы трактористов, полеводов. До всего было дело этим горячим сердцам. Трудности воспринимались с веселым задором юности.

На всю зиму в совхозный клуб завозили 3-4 фильма. Ребята придумывали крутить их для разнообразия с конца. И такие сеансы собирали немало зрителей, хотя позади был нелегкий трудовой день. Радость общения, сознание сопричастности к дружному коллективу, большому делу очень много значило для людей, обживающих глубинку Камчатки.

«Работа была трудной, но в то же время ин-

тересной, захватывающей. Я всегда с теплотой и любовью вспоминаю людей, работавших в то время на освоении далекого края», — писал майской молодежи посланец ЦК ВЛКСМ С. С. Кошуба.

Интересные свидетельства трудового энтузиазма первопроходцев хранят страницы районной газеты «Штурм». В сентябре 1936 года она рассказывала о делегатах шестого съезда Советов, в числе которых был и бригадир конного двора С. А. Куприяненко. «За высококачественное содержание скота три раза премирован. Последний раз — телкой», — повествуют газетные строчки.

И мне невольно вспомнился рассказ ветерана войны, рабочего совхоза Д. Д. Будкина о том, как его сын Николай перед уходом в армию получил точно такую же «премию» за ударный труд в уборочную страду.

Значит, живы они, традиции первопроходцев. В прошлом году на дне предания совхоза гости и жители села Майское тепло принимали выступление агитбригады. Это были потомки «синеглазых». С такой же горячностью они бичевали летунов, лентяев, с такой же гордостью говорили о людях труда.

В 1939 году они завоевали право быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки за достижение животноводов. И сегодня козыревские мастера машинного доения, птицеводы, механизаторы и полеводы — в числе лидеров социалистического соревнования за успешное завершение программы десятой пятилетки. Новыми яркими страницами стали их достижения в трудовой летописи совхоза «Козыревский».

В. ПРЕПОДОБНАЯ.

[Окончание следует].

[Продолжение.

Начало в №№ 55, 56].

# СТУПЕНИ РОСТА

К 50-ЛЕТИЮ СЕЛА МАЙСКОЕ

## 4. ОТКРОВЕНИЕ

Среди белоствольных берез затерялась Майская восьмилетняя школа. Пятьдесят лет минуло с тех пор, как начала свой первый урок Н. В. Береговая. Чуть меньше — с тех пор, как в классных комнатах вспыхнули лампочки Ильича. В первую очередь осветили майчане свою школу. И уже так повелось, что школьные заботы разрешаются в совхозе наравне с проблемами посевной, уборочной, зимовки.

...После снежной близны, ослепившей на мгновение, кажутся сказочными буйная зелень, яркие краски цветов и бутонов в школьном вестибюле. На мой взгляд, майская школа — самая уютная в долине реки Камчатки. И очень метко говорят старики, что цветы хорошо растут в дружной семье. Таким здесь стал за последние годы педагогический коллектив.

— Очень многое сделал для этого директор школы Владимир Петрович Краснянский, — сказал мне заведующий районо А. М. Усачев. — В прошлом году школа заняла третье место в районе по подготовке к новому учебному году.

Сразу показала сь знакомой фамилия ди-

ректора. Ну, конечно, она встречалась в истории совхоза «Козыревский» под рубрикой «Ветераны войны». В следующую командировку я воспользовалась гостеприимством Владимира Петровича.

Краснянский — великодушный собеседник. Наблюдения педагога с тридцатилетним стажем можно слушать часами.

— Пробелы в воспитании детей — самый неисправимый брак. В нашей работе равнодушным нет места. Особенно здесь, на селе, где ты весь на виду. Дети искренние, простодушные, сразу чувствуют фальшь. Искусственно авторитет учителя не поднимешь. Если не можешь сродниться с заботами ребят, лучше не иди в педагогику. Может, оттого кадровая проблема сельской школы самая острая.

— Когда я решил стать преподавателем? Трудный вопрос. Потому что даже после окончания Кабардино-Балкарского пединститута я не был уверен в правильности своего выбора — смогу ли?

Война не дала закончить школу многим мальчишкам моих лет. Она ворвалась негаданно в нашу мирную жизнь, поломала много судеб, разбила юношеские мечты. Пар-

ни рвались в окопы, старались приписать себе годы, месяцы, чтобы скорее уйти на фронт. Мне было в то время только шестнадцать, и нужно было работать в тылу.

Сразу поступил на курсы трактористов. Освоил технику и пришел в машинно-тракторную станцию. Там и проработал до самого призыва. Повестка пришла зимой 1944 года, а весной я был в запасном полку, осваивая военную профессию сапера. Но уже в тот заключительный этап войны многое решала техника, поэтому через короткое время я был отозван в автомобильный полк на Третий Украинский фронт.

Полк обеспечивал передовую линию фронта. Успеху артиллерии и боевым частям прокладывали путь военные водители. Будничной работой были для них рейсы под бомбежкой, хотя их победы не отмечались в сводках информбюро.

— На войне, как на войне, — горько шутит Владимир Петрович.

Весть о победе над фашистской Германией застала Краснянского на Львовщине. Еще не утихло всеобщее ликование, как водителям было приказано готовить технику к сдаче. Любовно приводил в порядок свой студебеккер и Владимир Петрович. Все его мысли

[Окончание.

Начало в №№ 55-57].